

— Поехали!

Повозка тронулась с места, её колёса размеренно застучали по мостовой. Это была добротная карета, рассчитанная на шестерых пассажиров, с просторным салоном, отделанным коричневой и белой тканью с красными вставками.

В окне мелькали картины оживлённой городской жизни: деревянные дома, каменные здания, похожие на церкви, повозки, запряжённые лошадьми... Пока что я видел только обычных людей; ни эльфов, ни звероловцев не было и в помине.

Однако и без того было на что посмотреть: вот прошли торговцы с тюками товаров, вот проехал отряд стражников в начищенных доспехах... А вот и парочка колоритных личностей: мужчина в бедняцкой одежде ведёт на верёвке другого человека... Должно быть, у них какие-то нестандартные отношения, раз они так ухмыляются посреди улицы... Извращенцы!

Тиль, которая, как и я, разглядывала улицу из окна, спросила:

— Куда мы отправимся, лорд Ван?

— Хочу посмотреть на большой магазин, — ответил я, не раздумывая.

— Большой магазин... — задумчиво протянула Тиль, глядя куда-то вверх. — Тогда давайте посетим торговый дом «Мэри». Это крупнейшая торговая компания, у них есть филиалы не только в этом городе, но и по всему королевству. В «Мэри» можно найти практически всё, что душе угодно.

— О, отлично! Ты такая умная, Тиль.

— Хе-хе, — смущённо пролепетала Тиль, высунув кончик языка.

Я улыбнулся ей в ответ и снова обратил свой взор на улицу.

Громкие призывы торговцев, смех горожан, звуки повозок... Город жил полной жизнью.

Я с удовольствием наблюдал за происходящим, пока, наконец, повозка не остановилась, и кучер не произнёс:

— Приехали. Мы на месте.

Голос его был резковатым, но он несколько раз кланялся, обращаясь ко мне, так что, скорее всего, он просто не умел говорить вежливо.

— Спасибо, — сказал я с улыбкой.

Кучер кивнул, поглаживая бороду.

— Д-да... П-пожалуйста.

Он открыл дверцу кареты, и первой вышла Тиль. Затем она протянула мне руку. Странно... почему не наоборот? Впрочем, со стороны это, наверное, выглядело так, будто старшая сестра помогает спуститься своему младшему брату.

Как только я выбрался из повозки, рядом тут же выстроились два стражника, следовавших за нами верхом.

— Спасибо, — сказал я, поднимая голову.

Передо мной возвышалось большое, сложенное из камня, двухэтажное здание. Оно было просто огромным — размером с супермаркет, которые я видел в прошлой жизни. А то и больше.

Широкие, распахнутые настежь двери, искусно украшенные окна — всё это выглядело очень стильно и производило впечатление.

«Ну что ж, посмотрим, что там внутри», — подумал я.

Но не успел я сделать и шагу, как услышал гневный крик:

— А ну, шевелись!

Я невольно обернулся на голос и увидел на другой стороне улицы мужчину, который тащил за собой на верёвке какого-то человека.

Приглядевшись, я понял, что это ребёнок, грязный и одетый в лохмотья.

Впрочем, он всё равно был старше меня.

Заметив, что мы смотрим на него, мужчина на мгновение оробел, но тут же, нахмурившись, бросил нам злобный взгляд:

— Чего уставились?! Не на представлении!

Двое стражников инстинктивно коснулись рукоятей мечей, но мужчина, хоть и испуганно, но не отступил.

В воздухе повисла напряжённость. Я решил вмешаться:

— Простите, а кто это с вами? Почему он на верёвке?

— Это раб, я его продаю, — буркнул мужчина, с опаской поглядывая на стражников.

Я вопросительно посмотрел на Тиль. Она с грустным лицом обратилась к мужчине:

— ... Этот ребёнок — ваш?

— Д-да, а что? — пробормотал тот. — У меня долги, я записал их на него. Вот и продаю.

— ... Записали на него?

Тиль тихо вздохнула:

— Согласно закону о рабстве, существует только два вида рабов: те, кто стали рабами за долги, и те, кто совершил преступление. Однако среди бедных жителей деревень и городов издавна существовала практика продавать детей в рабство, чтобы прокормить семью... Вот они и придумали использовать систему передачи долга, чтобы превращать детей в «должников» и продавать их в рабство.

Слова Тиль вызвали у окружающих неодобрительные взгляды. Впрочем, никто не спешил устраивать скандал — видимо, рабство здесь было в порядке вещей.

Люди просто привыкли к таким сценам.

— А, это не господин маркиз со своим сыном собственной персоной?

Женщина лет тридцати, стоявшая на пороге магазина, низко поклонилась нам. Откуда она узнала, кто мы такие?

Я вопросительно посмотрел на Тиль, и та, довольно улыбнувшись, ответила:

— Совершенно верно! Это знаменитый вундеркинд, Ван Ней Фертио! Вот, посмотрите, вот доказательство — его герб!

Тиль с гордостью показала на мою спину. Какой ещё герб? Я недоумённо оглядел себя и обнаружил, что на спине у меня красуется огромное изображение быка с мечом. Это был герб нашего рода — мифический зверь Бегемот и волшебный меч, которым его можно поразить. Хотя, конечно, это были всего лишь легенды — никакого меча у нас не было.

Впрочем, сейчас было не время думать о гербах.

— ... Что, всерьёз? И зачем я это надел? — пробормотал я, чувствуя, как краснею от стыда. Почему я не заметил этого раньше, когда одевался?

Пока я разбирался в своих чувствах, женщина, улыбаясь, снова обратилась ко мне:

— Так вы из рода Фертио!... Добро пожаловать в торговый дом «Мэри»! Что желаете приобрести? У нас найдётся всё, что вы пожелаете! Ах, да, простите мою невнимательность. Меня зовут Розали.

С этими словами она ещё раз низко поклонилась.

— Т-так это... сын маркиза?... — до меня донёлся дрожащий голос мужчины, который в этот момент, побледнев, пятился назад.

Должно быть, он испугался, что его арестуют за попытку продать ребёнка в рабство, используя законные лазейки.

— У меня к вам вопрос, — обратился я к Розали. — Этот человек хочет продать ребёнка. Сколько он может за него выручить?

Розали посмотрела на мужчину. Её лицо стало серьёзным.

— ... Лет восемь, не больше. Есть ли у него магические способности?

— Н-ну... он... он может воровать с помощью магии! — пробормотал мужчина, нахмурившись.

— В таком случае, больше трёх серебряных монет я вам дать не смогу.

— Ч-что?! — воскликнул мужчина. — В другом магазине мне предложили пять серебряных монет за любого раба! Он ещё совсем молодой, он много лет сможет работать! Он должен стоять гораздо дороже!

— Во-первых, ни один магазин не станет платить вам больше половины рыночной стоимости, — отрезала Розали, скрестив руки на груди. — Во-вторых, три серебряные монеты — это нормальная цена для такого ребёнка. Мы продадим его за шесть или семь монет, не меньше.

Если бы это была девочка, цена была бы в два раза выше, но мальчики не в цене, особенно такие маленькие... слишком дорого их растить.

Мужчина заскрежетал зубами и посмотрел на ребенка так, будто тот был досадной помехой.

— Чёрт, бесполезный мешок! Ладно, продаю за три серебряные монеты! Давай деньги!

С этими словами он грубо толкнул ребёнка вперёд. Ребёнок не удержался на ногах и, упав, ударился о землю.

Взгляд Розали стал ледяным.

— ... Полегче на поворотах! Что ты себе позволяешь?! Он же ребёнок! Попробуй хоть чуть-чуть...

— Заткнись! Не твоё дело! — рявкнул мужчина, перебив её.

— А не слишком ли ты оборзел?! — вскипела Розали. — Мы вообще не обязаны его покупать! Хочешь его продать — будь добр, хоть сделай вид, что...

— Да вы издеваетесь надо мной, сволочи! Да я не собираюсь его вам продавать! Пошли отсюда! Найдём другой магазин!

— А-а-а...

Мужчина дёрнул за верёвку, и ребёнок, вскрикнув от боли, поплелся за ним.

— Я куплю его. Пять серебряных монет. Согласны? — внезапно вырвалось у меня. Я почему-то был уверен, что если этот мальчик останется с этим мужчиной, то рано или поздно погибнет.

Мужчина и Розали удивлённо уставились на меня. Я посмотрел на Тиль.

— У нас есть с собой деньги?

— Д-да... у меня есть немного золотых монет! — пролепетала Тиль, доставая кошелек.

— А серебро есть? Мне нужно пять монет.

Тиль засуетилась, рываясь в кошельке.

— Давайте мы обменяем вам деньги, — предложила Розали, добродушно улыбаясь.

Она быстро отсчитала десять серебряных монет, пять из которых отдала Тиль.

— Не забудь поблагодарить лорда Вана за щедрость! — бросила она мужчине, швыряя ему оставшиеся пять монет.

Мужчина уже открыл рот, чтобы нагрубить ей в ответ, но заметил упавшую на землю монету, и, торопливо собрав деньги, поспешил скрыться.

Мальчик, не понимая, что происходит, сидел на земле, поджав под себя ноги.

— ... Как тебя зовут? — спросил я.

Мальчик поднял голову, взглянул на меня из-под своих грязных волос и тихо прошептал:

— ... Камсин.

<http://tl.rulate.ru/book/64783/4138281>